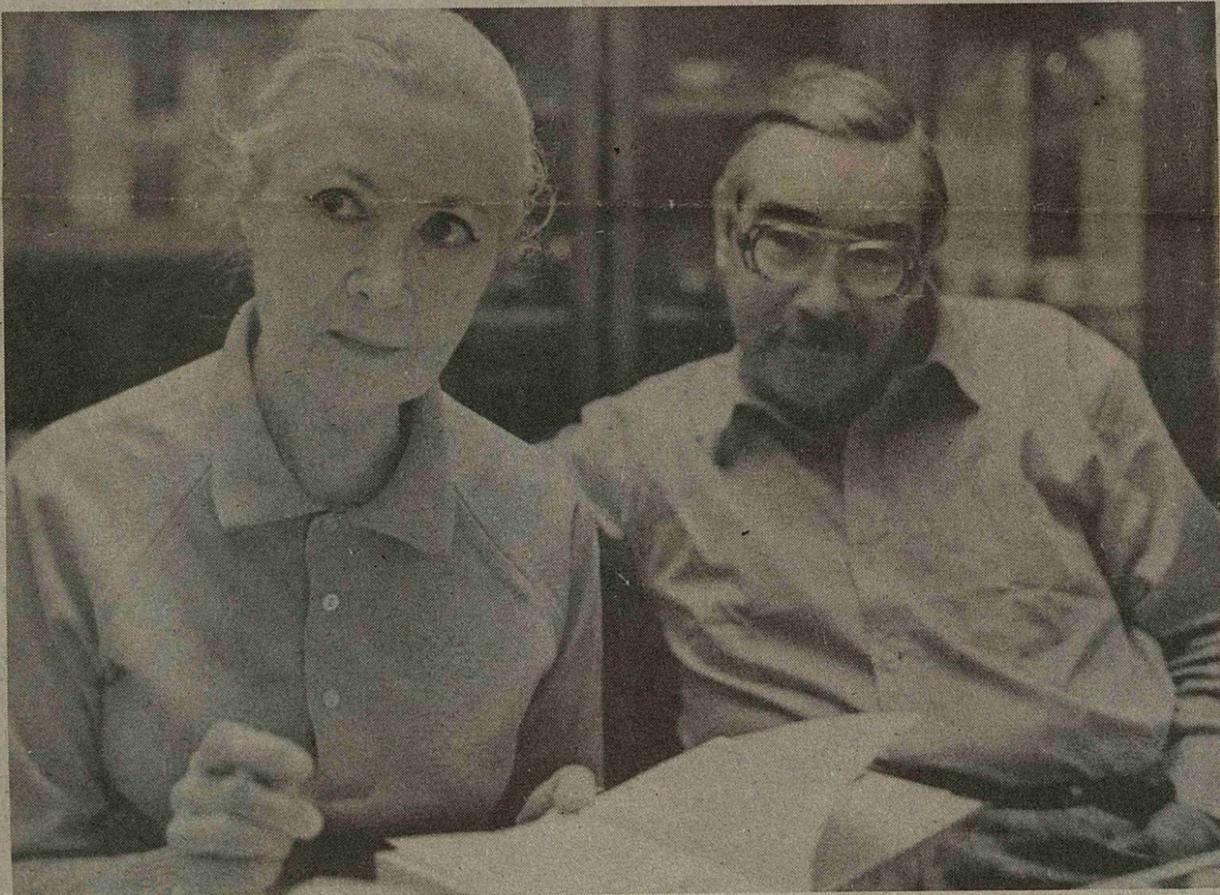

1993 №50

Во время болезни телевизор — единственная отдушина и «окно» в большой мир. Когда мне случилось заболеть, я впервые по-настоящему поняла, как мы зависимы от пресловутого голубого экрана. Я давилась «Азбукой любви», «Горячевым»... и еще какой-то галиматией то ли мексиканского, то ли бразильского происхождения. И невольно мучилась ностальгией по старым фильмам, которые в проклинаемые теперь застойные годы мы смотрели с удовольствием, восторгом. «Адъютант его превосходительства», «Операция «Трест», «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя». Немало, оказывается, было того, что смотреть было приятно. «Следствие ведут Знатоки» — в том памятном ряду. Несмотря на положительную выхолощенность главных героев, там была реальная жизнь. За криминальным сюжетом всегда стояли живые люди — понятные и знакомые нам. А смотрим мы теперь Изауру, Марианну и Марию только потому, что наши живые люди куда-то подевались. Что странно, имея в виду огромный успешный опыт авторов отечественных телесериалов. Ольга Александровна и Александр Сергеевич Лавровы старательно обходили «телевизионную» тему в нашем разговоре, пока я в лоб не задала вопрос:

Ольга и Александр ЛАВРОВЫ:

«ЗНАТОКИ УШЛИ НАВСЕГДА?»

Почему сегодня вы ничего не делаете на телевидении?
О. А. Наше телевидение никогда не стремилось ладить со своими авторами, режиссерами, актерами, никогда не умело их беречь. Оплата там — что тоже немаловажно — всегда была столь мизерной, что всем приходилось искать еще какой-то дополнительный заработок.
— Вас знают как авторов «Знатоков». С чего началось ваше соавторство?
А. С. С нашего знакомства. Оле, по-моему, тогда было лет 15. Мне чуть больше. В силу разных обстоятельств мы оба учились в школе рабочей молодежи на Огарева.
О. А. Я долго болела, отстала от класса и пошла в вечернюю школу.
А. С. Оля была так необыкновенно хороша, что я вынужден был поспешить на ней жениться...
— Сколько же вам было лет?
О. А. Ну, Джульетта была много моложе! Но Саша долго за мной ухаживал. Поженились мы, когда он уже заканчивал институт.
— Я так поняла, что у вас, Ольга Александровна, было много поклонников. Почему вы остановили свой выбор на Александре Сергеевиче?

О. А. Сейчас я посещаю храм, помогаю, чем могу, в трапезной. И недавно меня спросили, когда же я буду венчаться. Я ответила, что до сих пор не уверена, что это именно тот человек, за которого бы я хотела выйти замуж.
А. С. И это после 35 лет совместной жизни!
О. А. Но уже тогда он был надежным человеком. И очень своеобразным.
— Ну, а когда вы начали вместе работать?
А. С. После института я пять лет был следователем.
О. А. А я его просто спасла, потому что без валокордина он уже жить не мог. Мы начали писать, и вскоре нас пригласили в «Литературную газету» вести судебную хронику.
— Александр Сергеевич, а вы никогда не жалели, что ушли с Петровки?
А. С. Жалею до сих пор. Но я уходил в тяжелейший, труднопереживаемый период моей жизни, когда я работал в группе следователей с делом по золоту и валюте. Я не подозревал и только много позже узнал о том, что мой коллега и сосед по кабинету залезал в мой сейф и собранные мной материалы продавал той компании, на которую я эти материалы собирал. Так что я в буквальном смысле ходил по лезвию ножа, сам того не зная.
О. А. Позже мы использовали этот сюжет в серии «Естественная убыль».
— Ну вот мы и подошли к «Знатокам».
А. С. До этого еще была работа на студии телевизионных фильмов «Мосфильма». Там мы получили огромный профессиональный опыт.

другого, принимал по ходу фильма мудрые решения или просто дольше других был в кадре.
О. А. Замечалось все! Я помню, какой-то генерал долго отчитывал нашего консультанта за то, что длина волос Знаменского больше, чем положено по уставу. И мы уже сами сидели на съемках и следили, чтобы, не дай Бог, на рубашке не было складок или галстук был завязан нужным узлом.
А. С. Доходило до абсурда. В одном фильме появлялся инспектор ГАИ — его роль играл замечательный актер Лев Дуров. Но, к сожалению, Дуров ростом был ниже Знаменского, а это значит смертельно обидеть ГАИ. И, когда снимали диалог следователя и инспектора ГАИ, Дурова ставили на скамеечку, чтобы его рост соответствовал росту Геры Мартынюка.
— А можно задать вам чисто женский вопрос? Почему не сложились личные отношения между Пал Пальчем и Кибрит?
Этому роману все так сочувствовали...
О. А. Мы хотели его развивать, но... Нам было сказано, что если они поженятся, то не смогут работать по одному делу. Пришлось Зиночку отдать замуж за другого.
— Скажите, как это — работать вдвоем? Один пишет — другой рассказывает?
А. С. У нас получился, если так можно выразиться, актерский вариант. Мы сначала все ситуации проигрываем вдвоем. Вот я, следователь, «веду допрос», а она, «обвиняемая», выкручивается, врет, отрицает, пока я своими вопросами совсем ее к стенке не припру. Тогда — получилось, можно садиться за машинку.
О. А. Кем я только не была — и воровкой,

Мартынюка, Каневского и Леждей никто и в жизни не воспринимал иначе, как Пал Пальча, Шурика и Зиночку...
О. А. Мы это понимали... Наверное, следовало бы пригласить совершенно неизвестных ранее актеров. Каневский сейчас живет в Израиле. Говорят, что и там все иначе как Шуриком Томиним его не называют.
— Сериал о Знатоках шел больше пятнадцати лет. Вы получали за него какие-то государственные награды?
О. А. У меня штук пять-шесть значков «Отличник милиции».
А. С. Видите ли, на высоком уровне нас все время ругали. Когда мы приносили сценарий очередного фильма, консультанты из МВД сурово сдвигали брови и задавали один и тот же вопрос: «Кто дал вам эти материалы?»
— Ну и кто же давал вам эти материалы?
О. А. Мы или брали конкретное дело из Сашиней практики, или все сами придумывали. А иногда мы вели то, что сейчас называют журналистским расследованием. В «Свалке», например, мы использовали наш собственный опыт — мы ходили по реальной свалке, как бомжи, и общались на равных с нашими будущими героями. Но почему-то так получалось, что одновременно с выходом фильма всплывало на поверхность реальное громкое дело на тот же сюжет. Нас даже подозревали в сотрудничестве с КГБ, как будто эта организация делилась с кем-то своими материалами.
А. С. Помните фильм «Подпасок с огуцом», где фигурировал человек, искусно подделывающий ювелирные изделия под Фаберже и даже его личное клеймо? Когда мы консультировались в ОБХСС Союза, они нас уверяли, что никогда подобного дела не было. И мы пошли советоваться в отдел драгметаллов Исторического музея. Ученые заинтересовались нашим сюжетом, и, когда мы его рассказали, кто-то из музейных работников вспомнил, что реально существовал человек, кажется, по фамилии Колесников. Когда-то давно он нашел родственников Фаберже и сам стал изготавливать фальшивки от имени члена семьи великого ювелира с личным клеймом Фаберже. Причем его подделки были столь искусны, что их приобретали музеи. В Историческом музее знали о том, что это не Фаберже, но сами изделия действительно были достойны музея.
О. А. Другой пример. Один из последних фильмов о подпольном производстве у нас в стране наркотиков. Тогда только началась борьба с наркотиками, и мы предполагали, что в принципе такой способ изготовления, как у нас по сюжету, мог существовать в реальности.
А. С. Сначала руководство ТВ с радостью приняло этот сюжет. А потом вдруг все разом начали хмурить брови... Мы еще голову ломали — почему? А недавно, кажется, нашли ответ. По радио «Свобода» два месяца назад услышали, что как раз в то время Рыжков подписал секретный указ о создании в Прибалтике фармакологического завода, куда нелегально должны были ввозиться наркотические средства из распадающегося тогда социалистического лагеря. В общем, это было повторение нашего сюжета, но на таком высоком уровне, о котором мы и не догадывались.
— У вас были случаи, когда фильмы или сценарии запрещались?
А. С. Чтобы запрещали — нет, такого не было. Все-таки Знатоки были героями, лестными для МВД, но пробивать многие сюжеты приходилось.
О. А. Наоборот, я считаю, что в то время нам многое позволялось. Конечно, благодаря всеобщей зрительской любви к Знатокам. Стоило сделать паузу в год, как телевидение закидывали письмами с требованием продолжить сериал.
Лапин, тогдашний руководитель ЦТ, на каком-то идеологическом совещании приводил нас как пример неслыханной вседозволенности и смелости.
— Могли бы вы сейчас, в наше время, начать сериал о Знатоках?
А. С. Это сделать очень трудно. Во-первых, из органов внутренних дел действительно ушли почти все профессионалы «знатоки». Постарались наши братья журналисты, авторитет милиции, органов сведен до нуля. Грязь было вылитой очень много, и при этом как-то забылось, какие поистине самоотверженные и профессиональные люди служили в МВД.
— Зато теперь вы могли бы сделать своих Знатоков более человечными, более близкими нам, простым смертным...
О. А. Что теперь об этом говорить? В кино Знатоки ушли навсегда. А мы написали «Криминальные повести». Две книги уже вышли. На третью пока не можем найти спонсора.
— Вы спорите, когда пишете?
О. А. У нас у каждого может существовать свой вариант сюжета. Если мы не видим возможности компромисса, то ищем третью версию, которая устроит обоих.
— Что вы больше всего цените друг о друге?
О. А. Я в нем — надежность и верность.
А. С. Я в ней — то же самое.

Ольга БЕЛАН.
Фото Григория КАЦМАНА.